УДК 398.224(=512.154)

Т. А. Бакчиев

РОЛЬ ЖИВОГО СКАЗЫВАНИЯ ЭПОСА «МАНАС» В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

Актуальность данного исследования обусловлена теми проблемами, которые касаются сказительской деятельности как части традиционной культуры кыргызов. Исследование связано с научно-исследовательским проектом «Дух в действии: сказывание эпоса «Манас», инициированным Общественным фондом «Миротворческий Центр» («Кыргыз ёзёгю»), где было осуществлено ряд научных экспериментов по воздействию живого сказывания эпоса «Манас» на человека и применялись основные методы социологии, биохимии, биомагнитизма, психологии и нейрофизиологии. На основе результатов экспериментов даются рекомендации по сохранению и развитию традиционного сказывания эпоса «Манас» и применению этого феномена в повседневной жизни как части традиционной культуры и народных знаний, в выполнении консолидирующих факторов в формировании идентичности кыргызского народа. Результаты исследования позволят расширить возможности дальнейшего изучения сказительства как части эпосоведения.

*Ключевые слова***:** эпос, сказание, сказитель, сказительство, живое сказывание, способности сказителей, традиционная культура, эпосоведение, манасоведение, результаты экспериментов.

T. A. Bakchiev

Role of the “Manas” of epic narration in life of society

The relevance of the investigation is caused by problems which concern narration activity as part of Kyrgyz traditional culture. The investigation is associated with research project “Spirit in work: “Manas” epos narration” initiated by Social fund “Peacemaking center” (“Кыргыз ёзёгю”). A number of scientific experiments in influence of “Manas” epos narration to man were accomplished and main methods of sociology, biochemistry, biomagnetism, psychology and neurophysiology were used. Based on the results of the experiments there are recommendations for the preservation and development of traditional “Manas” epic and application of this phenomenon in everyday life as part of the traditional culture and traditional knowledge in the implementation of a consolidating factor in shaping the identity of the Kyrgyz people. Investigation results will expand study a potential of narration as the part of epic studies.

Keywords: epos, narrative, narrator, narration, live narration, narrator`s abilities, traditional culture, epic studies, studies of Manas, results of investigation.

Введение

В условиях кочевого образа жизни кыргызы сконцентрировались в основном на поэтическом искусстве, т. к. вера в трансцендентную силу поэтического текста у них существовала всегда. Прежде всего это было обусловлено потребностями кочевого образа жизни. Кыргызское поэтическое слово – это связывающая нить между прошлым и настоящим. Это национальная память, национальный стержень, национально-генетический код, хранящий информацию о прошлом.

БАКЧИЕВ Талантаалы Алымбекович – к. филол. н., доцент, президент Международной ассоциации манасологов, сказитель эпоса «Манас» – манасчы, член Национального Союза писателей Кыргызской Республики.

E-mail: kg.baatyr@gmail.com

BAKCHIEV Talantaaly Alymbekovich – Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor, President of International Association of manasologists, narrator of Manas epos – manaschi, member of National Union of Writers of Kyrgyz Republic.

E-mail: kg.baatyr@gmail.com

Трансцендентные функции сказителей

Как правильно заметил К. Райхл, «роль певца, безусловно, не сводится к простому развлечению слушателей, а его рассказ не просто занимательная история: воздействие сказителя на аудиторию вполне реально, он владеет духовной силой, которая наделяет его властью над слушателями» [1, с. 54].

Жизнь показывает: процесс сказывания требует более широкого рассмотрения. И в этом отношении Е. Е. Ямаева совершила определенный прорыв в эпосоведении, рассматривая лечебные функции алтайского эпоса: «Хотя эпос воспринимается, прежде всего как произведение устного народного творчества, и художественно-эстетическое начало в нем преобладает, так же, как и развлекательная функция, направленная на удовлетворение эстетических потребностей общества, только этим его роль не ограничивается. Как произведение искусства высочайшего уровня, обладающее занимательностью сюжета, красочностью и богатством языка, исполняемое непревзойденными мастерами слова, оно в скрытой или явной форме имеет отчетливо выраженный ритуализированный характер, проявляющийся в различных аспектах – и в самой сюжетике, и в использовании его в различных ритуальных целях. В описании состояния и поведения певца-сказителя, предваряющего его выступление, в котором он совершает действия, настраивающие не только его самого к вдохновенному исполнению, но и публику. В сущности, мы уже затронули проблему ритуала, точнее ритуализированного поведения исполнителя. Но и само эпическое произведение выполняет ритуальные функции» [2, с. 141].

Известный кыргызский сказитель Тыныбек Жапый уулу (1846-1902) неоднократно повторял своим ученикам об особенностях эпоса «Манас»: «Святость «Манаса» велика. Кто обладает сказительским даром, тот обладает всеми другими необычными способностями. Но для этого он должен сказывать точно и не искажать «Манас», чтобы и слушателям было приятно слушать, ведь их надежда заключается именно в этом, и манасчы должен её оправдать» [3, с. 56].

К. Рахматуллин отмечает, что: «Сказители «Манаса» так же, как и шаманы, и муллы, исполняли еще функции лекаря» [4, с. 95]. Опираясь на информацию о сказителе Кельдибеке Барыбоз уулу (1790-1880), которая сохранилась в памяти народа, К. Рахматуллин пишет, что «когда он начинал исполнять «Манас», поднимался сильный ветер, тряслась земля, и скот, находящийся на пастбищах, сам прибегал в айыл. Интересно также, что в воспоминаниях народа манасчы Кельдибек одновременно был знахарем, чем-то вроде шамана, посещал больных, особенно женщин после родов, пел им отдельные эпизоды «Манаса», и этот ритуал имел целебные свойства. В другой легенде манап Осмон из рода Эсенгул пригласил Кельдибека исполнить «Манас», после чего, жена Осмона якобы забеременела и родила сына» [4, с. 80].

Со слов односельчанина Тыныбека Жапый уулу Матаалы: «Тыныбек обладал неимоверными способностями. Однажды я как его табунщик пожаловался о нехватке сена и сказал, что уже нечем кормить табуны. Время было уже почти весеннее, но на улице еще лежал толстый слой снега. И тогда Тыныбек попросил меня подготовить к вечеру большую юрту, пригласить туда людей, побольше заготовить дров и привезти туда молодую кобылу для жертвоприношения. Я, конечно же, удивился. Я ему говорю о нехватке сена, а он мне о какой-то кобыле и юрте. И все же я сделал так, как он сказал. Вечером он приехал. И сразу же, сойдя с лошади, вошел в юрту. Не сказав ни слова приглашенным, сел на почетное место и попросил заколоть ту кобылу, которую я подготовил. Потом он прочел вечерний намаз (молитву – *Б. Т.*), и попросил никому не выходить из юрты, а сам начал сказывать «Манас». Долго он сказывал. И вдруг остановился. Сидевшие в юрте увлеклись его исполнением до такой степени, что не заметили, как он остановил свой сказ. Затем, вместе со всеми поужинав, попросил всех выйти на улицу и посмотреть, что там произошло. Когда мы по его просьбе вышли, то увидели, что время уже было к рассвету, а на земле ни одной снежинки. Оказывается ночью прошелся сильный ветер и унес снег. Вот так он спас свои табуны и спас людей от затянувшейся зимы» [3, с. 53].

А. Заркунов, обращаясь к творчеству Тыныбека Жапый уулу, пишет: «Тыныбек мог с помощью сказывания «Манаса» вылечить скот от всякой болезни, людей от недуга, помогал женщинам при родах. Он часто благословлял бездетных, после чего у них появлялся ребенок. Однажды, когда Тыныбек возвращался из соседнего айыла верхом на лошади, у дороги его поджидала молодая пара и, увидев его, стала кланяться. Но Тыныбек не обратил на них внимания, так как

с ним были еще несколько человек, и прошел мимо. Но джигит, который кланялся, догнав его, стал умолять: «Дорогой дядя сказитель, мы специально приехали к Вам из далекого селения, три дня мы добирались сюда. С утра Вас ждем. Мы слышали, что Вы помогаете людям. Помогите и нам. Разрешите нам послушать ваш «Манас». Три года прошло, как мы поженились, но до сих пор моя супруга не может родить ребенка». И тогда Тыныбек сказал: «Хорошо, сынок. Я только что исполнил «Манас» в соседнем айыле. Эпизод был о Кошое, который благословлял Канык ей. Я пока не остыл, и дух Манаса еще во мне. Считайте, что это я вам исполнил «Манас» и возвращайтесь обратно домой. Я вас благословляю. А все остальное будет зависеть от самого Бога. Будем ждать, милые мои». Молодые супруги не поняли Тыныбека и даже обиделись. И тогда джигит, снова догнав Тыныбека, приподнес ему связку с подарком. Тыныбек усмехнулся: «Я знал, что ты это сделаешь, еще при первой встрече. Пусть твоя супруга спрячет этот узелок, и когда у тебя родится ребенок, ты подаришь его тому, кто первый эту весть тебе скажет». Через два года после этого случая, у молодых родился сын. Джигит в знак благодарности приехал к Тыныбеку и подарил скакуна. Сам Тыныбек за свое благословение никогда вознаграждений не брал. Он считал, что если он будет брать вознаграждения, то слова его благословений потеряют силу» [3, с. 54-56].

Ученик Тыныбека Сарырчы (настоящее имя – Бекбоо) тоже обладал необычными способностями: «По расположениям звезд, по состоянию Солнца и Луны он мог прогнозировать погоду за год вперед» [3, с. 87].

Ученик другого известного кыргызского сказителя Сагымбая Орозбакова (1867-1930) Шапак Ырысмендеев (1863-1956) вспоминает, что когда настигала повальная болезнь скота, очень часто приглашали Сагымбая: «Он собирал весь скот в один сарай и начинал сказывать «Манас». И тогда болезнь резко приостанавливалась. И таких случаев предостаточно. Также, с помощью сказывания «Манаса» он мог вылечить больных людей, помочь женщинам во время родов» [5, с. 74].

Особым даром обладал и Шаабай Азизов (19(24)27-2004) так же, как и его отец Азиз (1870-1970). Мы не раз были свидетелями тех случаев, когда Шаабай Азизов лечил людей не только в момент исполнения эпоса «Манас», но и в обычное время. Он имел способность предсказывать будущее, ориентируясь по звездам, мог заранее предсказать погоду. Прикосновением руки он мог снять головную или зубную боль. Кубанычбек Алмабеков, супруга которого является двоюродной сестрой Шаабая Азизова, рассказал нам историю, связанную со сказителем: «Это произошло 1 декабря 1962 года. В тот день моя тёща Узакова Турум (1923-2014) родила девочку. И у нее началось послеродовое кровотечение (кырг. *кара басуу*). Тёще было все хуже и хуже. Тогда на помощь позвали Азиза, он стал камлать, но через несколько часов уставший Азиз неожиданно приостановил процесс: «Я уже не могу и сил моих больше не хватает. Срочно позовите сына (Азиз никогда не называл своего сына Шаабая по имени – *Б. Т.*)! Только он может спасти ее! Видимо, я уже стар для таких дел (Азизу Омурову тогда было 92 года. – *Б. Т.*)». Кровотечение все еще не останавливалось. Когда пришел Шаабай, он всю ночь напролет стал сказывать «Манас». И лишь к утру, когда тёща пришла в себя, он остановил сказ. Таким образом, Шаабай спас мою тёщу от смерти» (Публикуется по записи: зап. Т. А. Бакчиевым 24 февраля 2015 г. в городе Бишкек от К. Алмабекова).

Шаабай Азизов обладал еще одной способностью – предсказывать будущее. 2 ноября 1998 г. я провожал Шаабая Азизова в Каракол. Перед этим мы вместе участвовали на республиканском конкурсе сказителей в столице республики, и на следующий день, как это я делал всегда по долгу своего статуса, должен был его проводить на малую родину. Перед отъездом на автовокзале города Бишкек, когда мы уже попрощались, он очень кратко, но твердо шепнул мне в ухо: «30-го числа к тебе придет известие от Сулаймана. Повторяю, 30-го!». В течение нескольких дней я думал и никак не мог понять смысл этих слов. Я стал анализировать каждое его слово, поскольку я знал, что мой наставник – Шаабай Азизов словами не разбрасывается и просто так говорить не станет. Из его слов я выбрал несколько ключевых: *тридцать, известие*, *Сулайман*. Но через некоторое время я забыл об этих словах своего наставника. И вспомнил лишь тогда, когда действительно 30 ноября этого же года мне сообщили о смерти моего дяди. И тот, кто мне эту крайне неприятную весть сообщил, был мой односельчанин по имени Сулайман. Вскоре во

время очередной встречи с наставником в Караколе я рассказал ему о случившемся и спросил: «Как вы об этом могли знать заранее?», на что он ответил: «Ты многое пока еще не понимаешь. Придет время, когда и ты будешь обладать этой способностью. И это еще не все. Я за одну ночь могу побывать в тех местах, где бывал Манас и даже в Китае, и на Саянах, и на Алтае. А то, как бы я сказывал, не видя эти места воочию. Манасчы – это тебе не певец обычных песен и частушек. Знай это и помни, о чем я тебе сказал!» (Публикуется по записи: зап. Т. А. Бакчиевым 3 декабря 1998 г. в городе Каракол от Ш. Азизова).

Другой случай, связанный с Шаабаем Азизовым, который произошел через несколько месяцев – 1 августа 1999 г.: мы вместе с голландским исследователем-манасоведом Ниенке ван дер Хейде (ныне доктор антропологии Лейденского университета) приехали на родину Шаабая Азизова в село Уч-Кайнар Ак-Суйского района. У Ниенке было несколько вопросов, касающихся ее исследования. Она хотела задать их сказителю. Мы долго сидели за столом и беседовали с наствником. Ниенке, пользуясь случаем, задала ему несколько вопросов. Лишь к вечеру мы вышли во двор, чтобы подышать свежим воздухом. И тут я задал ему вопрос, которому я давно не мог найти ответа, а точнее попросил его рассказать о звездах Чолпон (планета Венера) и Болпон (планета Меркурий). Он рассказал о них и даже объяснил их значение, исходя из кыргызского мировоззрения. И тут же он сказал следующее: «Я уже неделю, как не могу обнаружить на небе Чолпон. Ведь эта звезда – покровитель нашего народа. Не дай Бог, что-то случится с нашим народом». Я был заинтригован. И сразу понял, что в этих словах, которые он не договаривает, кроется еще что-то. И поэтому попросил его объяснить: «Что Вы имеете в виду? Что за беда?» Он строго посмотрев на меня, ответил: «Об этом мы узнаем примерно через месяц. Если бы я только знал, что это за беда. Но, к сожалению, она случится».

Ровно через месяц по государственному телевидению Кыргызстана сообщили о баткенских событиях на юге страны. О том, что группа вооруженных боевиков, ворвавшись на территорию Кыргызстана, устроила прорыв государственной границы, где погибли десятки солдат, офицеров и представители мирного населения.

Из слов свидетелей-односельчан и тех, кто хорошо его знал, мы часто слышали, что Шаабай Азизов обладал редкой способностью. Несколько раз мы ощутили это и на себе. Но случай, связанный с баткенскими событиями, касающийся всей страны и всего народа, не оставил нас равнодушным. Тем более это предсказание было связано не с отдельным человеком, а как мы видим, оно имело глобальные последствия, по крайней мере, в масштабах целого народа и государства.

Сказительница второй части трилогии эпос «Манас» «Семетей» Сейдана Молдокеева (1920-2006) оказывала помощь всем тем, кто обращался к ней с разными недугами или же с проблемами в жизни. Мы часто виделись с ней на разных культурных мероприятиях, и даже там к ней обращались люди, которые знали ее, и просили благословения и помощи.

Нельзя не сказать и об особенностях Мамбета Чокморова (1876-1973), который всю свою жизнь посвятил служению «Манасу» и своему народу. По словам его сына К. Мамбетова: «Отец лечил больных, применяя способы народного целительства. К нам домой приезжали из райцентра, области, некоторые даже из Тянь-Шаня, Чуйской долины. И они избавлялись от своих недугов. Как лечил их отец? Некоторых из них он просто поглаживал по голове, другим давал пить воду, третьим в рот клал масло.

Отец обладал еще одним даром. В прежние времена роженицам, которые мучаются из-за нападок злых духов албарсты (в кырг. миф. *вредоносное существо в облике уродливой женщины, крадет внутренние органы роженицы. – Б. Т.*), помогала молитва. У отца была бумага с такой молитвой. Он рассказал, каким образом ему достался тот листок. Как-то одна женщина сильно измучилась в родовых схватках, и ее родственники решили вызвать двух молдо (рус. *мулла. – Б. Т.*), дервиша Майтыка и моего отца как манасчы. Молдо Мадрейин был старшим братом отца, он знал суры «Корана» наизусть. С ним вместе пришел молдо узбекской национальности по имени Маткерим. Как рассказывал отец, вечером семья пациентки уложили нас спать в правом крыле юрты.

Прошло много времени, и я вдруг увидел, как с верхнего остова юрты (кырг. *түндүк. – Б. Т.*) спустилось к огню нечто слизистое, напоминающее послед коровы. Смотрю, оно превратилось

в резвого козленка, затем – в озирающегося по сторонам и облизывающегося теленка. Наконец он стал женщиной, которая, подойдя к роженице, засунула руку ей за пазуху. В этот момент я подскочил к ней сзади и схватил за волосы. Вроде в руке ничего нет, но все же не стал разжимать пальцы. Она начала читать какую-то молитву, а я – свою. Она стала дуть на меня так сильно, что я три раза отлетел к остову юрты и три раза снова опустился на пол. Пальцы сжал еще крепче. Тогда она превратилась в большую страшного вида бабу. «Макен (ласкательная форма от Мамбет. – *прим. ред.*), милый, никогда больше не появлюсь там, где будешь ты. Детям твоим обещаю то-то, тебе самому еще то-то», – старалась она меня обмануть. Я не соглашался. Тут она вынула откуда-то из-под затылка бумагу, на которой было записано заклинание, и отдала её мне. Только так она нашла себе спасение. После этого роженица избавилась от невыносимых мук» [6, с. 81-82].

Еще об одном случае из жизни Мамбета Чокморова рассказал нам его сын: «Однажды на пастбище Арчалуу он вдохновенно сказывал «Манас». Народу вокруг юрты много – большинство желающих внимать его искусству не умещалось в ней. Тут он неожиданно остановился и, обратившись к слушателям, предупредил: «Ко мне кто-то спешит, когда подоспеет, пустите его в юрту». Затем он продолжил божественное сказание. Через некоторое время действительно прискакал человек и, спрыгнув с коня, забежал в юрту: «Да стану вашей жертвой, люди добрые! Позвольте дяде Мамбету поехать со мной. Жена старшего брата не может родить, видимо, на нее напала злая сила албарсты». Дядя Мамбет тут же приостановился и сообщил: «Она родила благополучно, у неё сын. Езжай обратно». И снова вернулся в мир Манаса, увлекая за собой всех нас. Тот гонец долго не хотел уезжать, а когда все же решил послушаться манасчы и вернулся к своим, убедился, что действительно произошло счастливое событие» [6, с. 83].

Н. Усенова отмечает, что «одним из феноменальных свойств кыргызских сказителей является предсказывание будущего, умение магической силой слова дать больным людям веру в их выздоровление, что свидетельствовало о тончайшем психологическом воздействии на человека. Эмоциональные повествования эпоса часто способствовали излечению больных, даже изменению энергетики помещений, влиянию на погоду» [7, с. 80].

Не раз и Е. Е. Ямаева была свидетельницей многосторонней деятельности алтайского сказителя. Об этом она пишет в своей работе: «Летом 1986 г. мне приходилось подолгу работать с Алексеем Григорьевичем Калкиным. Частью его многосторонней деятельности было и исполнение эпоса в лечебных целях. Пациенткой была молодая женщина, испытавшая сильный стресс. Когда ее родители обратились к А. Г. Калкину как к шаману за помощью, он сказал, что «можно было бы спеть сказание» (*«кайлап болуш болор бо кёрёйин»* – «попробуем кай, может будет какая польза»). Перед началом исполнения эпоса был заколот жертвенный баран. Утром были совершены соответствующие угощения духов («угощение духу – хозяину огня» – *оттын ээзин кундулегени*, – «кормление духов – хозяев местности» – *чачылгы эткени*). Следует также отметить, что во время этого обряда я наблюдала за гаданием на бараньей лопатке, которое совершил А. Г. Калкин. Вместе с тем я могу констатировать, настолько точно, правдиво предсказывал великий сказитель и шаман, насколько верно он мог сказать о случившемся или о том, что ожидает человека, поскольку впоследствии каждый из участников судьбоносного происшествия признался, что было именно так, как сказал А. Г. Калкин» [2, с. 142].

В. В. Илларионов отмечает: «Якуты были убеждены, что слова имеют волшебные свойства, благодаря которым олонхосут может воздействовать не только на людей, но и на духов. Считалось, что олонхосут, певец-тойуксут или запевала осуохая могли победить в состязании даже духов Верхнего мира. Вера в магическую силу слова отразилась в преданиях, где повествуется о том, как олонхосут благодаря сказительскому искусству спас соплеменников от оспы и эпидемий» [8, с. 44].

Научные эксперименты, проведенные по воздействию живого исполнения эпоса «Манас» на человека

Учитывая эти и другие сведения о деятельности сказителей мы хотели бы предоставить результаты тех научных исследований, которые были проведены в 2011 г. в рамках научно-исследовательского проекта «Дух в действии: сказывание эпоса «Манас», инициированного Общественным фондом «Миротворческий Центр» в области социологии, психологии, нейро-

физиологии, биохимии и биомагнетизма с целью выявления уровня воздействия живого исполнении эпоса «Манас» на человека.

1. *Результаты социологического опроса:*

А) На вопрос *об осведомленности респондентов об эпосе «Манас»* 50 % опрошенных отметили, что они узнали о нем в юношеском возрасте, 38 % – в раннем возрасте, и только 12 % респондентов отметили, что впервые столкнулись с этим в среднем или зрелом возрасте;

Б) На вопрос *об осведомленности респондентов о самих сказителях эпоса «Манас»* лишь 2 % опрошенных не смогли назвать имен сказителей. Среди названных имен наиболее популярными являлись: Саякбай Каралаев (1894-1971) – 35 %; каждый пятый отметил Сагымбая Орозбакова; Уркаша Мамбеталиева (1934-2011) назвали 13 %, Талантаалы Бакчиева (1971 г.р.) – 8 %. И далее идут такие имена, как Дёёлётбек Сыдыков (1983 г.р.), Жусуп Мамай (1918-2014) и т. д. 41 % респондентов слышали о женщинах-сказителях. 57 % респондентов считают, что сказительство свойственно лишь мужчинам;

В) На вопрос *об отношении респондентов к эпосу «Манас»* 58 % респондентов уверены, что дух Манаса поддерживает и покровительствует им. 85 % респондентов указали, что эпос «Манас» и сам образ Манаса, его дух необходимо использовать в формировании национальной идеологии страны. 46 % ответили, что Манас – это священное. 81 % респондентов положительно отнеслись к тому, если бы их дети получили сказительский дар. 46 % респондентов против использования образа Манаса в бизнесе;

Г) На вопрос *о восприятии живого исполнения эпоса «Манас» сказителями* участники отметили: повышение энергетики – 1 %, ощущение Духа Манаса – 20 %, желание плакать – 8 %, уверенность и гордость – 5 %, представление перед глазами героев – 4 %, попадание в иной мир – 0,5 %, погружение в особое состояние – 6 %, душевное облегчение – 26 %, духовное облегчение – 12 %, внутреннее вдохновение – 9 %.

Д) На вопрос, *какая форма передачи эпоса «Манас» вам больше нравится,* 66 % респондентов ответили, что предпочитают сказительскую живую форму, 31 % – печатную форму.

Ж) На вопрос, *чье исполнение эпоса «Манас» вам больше нравится,* 54,1 % отметили исполнение Саякбая Каралаева, у 18,4 % – нет ответа, 8,7 % – исполнение Талантаалы Бакчиева, 4,3 % – исполнение Уркаша Мамбеталиева и т. д. На вопрос, *почему нравится исполнение именно этого сказителя*, больше половины опрошенных считают, что сказители хорошо, доступно, понятно исполняют эпос «Манас». Одна пятая часть отметила дар с рождения, а исполнение – «звучное». Около одной четвертой части считают, что сказители исполняют «от всего сердца» и слушателям «просто нравится».

Данное исследование проводилось по всей территории Кыргызстана, в нем принимали участие 600 респондентов. Из них 51,5 % составляли мужчины и 48,5 % – женщины, 34 % респондентов имеют образование, одна третья часть – полное среднее образование, ученая степень у 2 % опрошенных, 12 % имеют незаконченное высшее образование и 14 % респондентов – среднее профессиональное. Треть участников опроса – студенты и учащиеся, 29 % – служащие и специалисты, 9 % – руководители и 5 % – безработные. Средний возраст респондентов – 34 года, самому молодому – 12 лет, а самый старший в возрасте – 82 года [9, с. 71-87].

2. *Результаты биохимического эксперимента:*

Эксперименты, проводимые в заданной группе, показали, что до прослушивания живого исполнения эпоса «Манас» концентрация глюкозы в крови у всех испытуемых была в норме. После прослушивания эпоса «Манас» концентрация крови у испытуемых изменилась. А именно, полученные данные разделились на три группы:

Группа (А): Выраженное повышение концентрации глюкозы в крови;

Группа (Б): Наличие тенденции к повышению концентрации глюкозы в крови;

Группа (В): Снижение концентрации глюкозы в крови.

В первый день эксперимента в группе (А) было зафиксировано значительное повышение концентрации глюкозы в крови, т. е. до эксперимента M=5,7 ммоль/л., после M=6,8 ммоль/л. В группе (Б) наблюдалась тенденция к повышению, где до эксперимента M=5,2 ммоль/л., а после M=5,7 ммоль/л. У группы (В) произошло снижение концентрации глюкозы в крови: до эксперимента M=6,4 ммоль/л., после M=5,9 ммоль/л.

На второй день эксперимента в группе (А) наблюдалось повышение концентрации глюкозы в крови, до эксперимента М=5,0 ммоль/л., после М=5,7 ммоль/л. В группе (Б) наблюдалась тенденция к повышению концентрации глюкозы, до эксперимента М=4,8 ммоль/л., после М=5,0 ммоль/л. В группе (В) было очевидное снижение показателей, до эксперимента М=6,4 ммоль/л., после М=5,8 ммоль/л.

На третий день эксперимента, в общем, наблюдалось резкое повышение уровня сахара в крови. В группе (А) показатели до эксперимента М=5,2 ммоль/л., после М=6,2 ммоль/л. В группе (Б) тенденция была отмечена к повышению, до эксперимента М=5,2 ммоль/л., после М=5,6 ммоль/л.

Показатели первого сказителя (Талантаалы Бакчиев) оказались следующими: первый день – до выступления М=4,9 ммоль/л., после выступления М=6,5 ммоль/л.; второй день – до выступления М=4,7 ммоль/л., конечная М=6,8 ммоль/л.; третий день – до выступления М=5,2 ммоль/л., конечная М=6,1 ммоль/л.

Показатели второго сказителя (Дёёлётбек Сыдыков) оказались следующими: первый день – до сказывания М=7,0 ммоль/л., после выступления М=6,6 ммоль/л.; второй день – до сказывания М=5,3 ммоль/л., конечная М=5,8 ммоль/л.; третий день – до сказывания М=5,5 ммоль/л., конечная М=7,0 ммоль/л. [9, с. 89-97].

3. *Результаты биомагнитного эксперимента (показатели сказителей и слушателей до и после живого исполнения эпоса «Манас»):*

Замеры прирожденных сказителей и слушателей живого исполнения эпоса «Манас» проводились в ходе двух сеансов живого исполнения эпоса «Манас». Были также сделаны замеры параметров металлического предмета (монеты 5 сом), размещенного возле сказителей.

Технические ограничения измерителя:

(1) Диапазон частот установлен в пределах от 5 Гц до 400 кГц;

(2) Полосы частот, в которых измеряется среднеквадратичное значение напряженности электрического поля и плотности магнитного потока: полоса 1 – от 5 Гц до 2000 Гц; полоса 2 – от 2кГц до 400 кГц;

(3) Диапазон среднеквадратичных значений и напряженности электрического поля: в полосе 1 – от 8 В/м до 100 В/м; в полосе 2 – от 0,8 В/м до 10 В/м;

(4) Диапазон среднеквадратичных значений плотности магнитного потока: в полосе 1 – от 0,08 мкТл до 1 мкТл; в полосе 2 – от ВнТл до 100 нТл.

Измеритель ЭМП (электромагнитного поля), согласно своей технической инструкции, измеряет параметры электромагнитного поля от источника в трех измерениях – вдоль осей X, Y и Z. Специалистами установлено, что силовые линии биополя человека, находящегося в вертикальном положении, располагаются перпендикулярно его телу, в горизонтальной плоскости – параллельно плоскости Земли (кроме участков геомагнитных полюсов).

В связи с этим замеры биополей испытуемых проводились также в трех измерениях:

- По направлению перпендикулярно (> – координата «X») к телу человека, находящегося в вертикальном сидячем положении;
- В направлении к испытуемому (Λ – координата «Z»);
- По направлению вниз (V – координата «Y»).

Первый сказитель эпоса «Манас» (Талантаалы Бакчиев) выступал на протяжении 20 минут с эпизодом эпоса «Бегство Алмамбета от Кёкчё». В соответствии с показаниями измерителя параметров ЭМП разница в излучениях биомагнитного поля данного сказителя до и после живого исполнения эпизода из эпоса «Манас»:

Обозначение	**>**	**Λ**	**V**
IE (I)	-	-	-
IE (II)	-	-	-
IB (I)	-	-	-
IB (II)	+2	+1	-

Второй сказитель (Дёёлётбек Сыдыков) выступил на протяжении 15 минут, продолжив чтение фрагмента из эпоса «Бегство Алмамбета от Кёкчё». В соответствии с показателями измерителя параметров ЭМП разница в излучениях биомагнитного поля данного сказителя до и после живого исполнения эпизода из эпоса «Манас»:

Обозначение	**>**	**Λ**	**V**
IE (I)	-	-	-
IE (II)	-	-	-
IB (I)	+0,07	-	-
IB (II)	+1	-	+1

Слушатель (1) – женщина средних лет при прослушивании живого исполнения эпоса «Манас» показала следующие параметры:

Обозначение	**>**	**Λ**	**V**
IE (I)	-	-	-
IE (II)	-	-	-
IB (I)	-0,05	-	-0,04
IB (II)	-	-	-

Слушатель (2) – молодая девушка при прослушивании живого исполнения эпоса «Манас» показала следующие параметры:

Обозначение	**>**	**Λ**	**V**
IE (I)	-	-	-
IE (II)	-	-	-
IB (I)	-	-	-
IB (II)	+1	-	-

Слушатель (3) – мужчина средних лет при прослушивании живого исполнения эпоса «Манас» показал следующие параметры:

Обозначение	**>**	**Λ**	**V**
IE (I)	-	-	-
IE (II)	-	-	-
IB (I)	-	-	-
IB (II)	-1	-	-

Во время экспериментов наблюдалось мощное повышение параметров электромагнитного поля у обоих манасчы. В то же время у всех трех слушателей наблюдалось понижение параметров биомагнитного поля.

Вывод: усиление напряженности показателей ЭМП биополя манасчы во время выступления связано с повышением трансово-эмоционального состояния во время исполнения фрагментов эпоса «Манас», сопровождающегося большим спектром эмоций таких, как поучительные наставления, осуждение, горестный плач, переживания и др. Изначально данное состояние сказителя предполагалось как возможный результат. Это и было подтверждено с помощью прибора. Усиление напряженности было столь мощным, что по шкале измерителя наблюдалось повышение значений ЭМП не в сотых долях, как обычно, и даже не в десятичных долях, а в цельных значениях. Отсюда можно сделать вывод о том, что манасчы во время исполнения переживает сильнейший всплеск активности нервно-эмоциональной функции организма. Замеры проводились на уровне грудной клетки, а не на уровне головы, чтобы максимально исключить показания лишь нервно-мыслительной деятельности головного мозга и изучить изменения в показаниях общего электромагнитного фона организма.

У слушателей наблюдалось устойчивое снижение ЭМП организма. Измеритель показал состояние организма близкое к медитативному, предполагающему глубокое замкнутое внутреннее мыслительное состояние с максимальным автономным «отключением» от происходящего во внешней среде.

Результаты замеров металлической монеты при выступлении Талантаалы Бакчиева.

До живого исполнения эпоса «Манас»:

Обозначение	**>**	**Λ**	**V**
IE (I)	0	0	0
IE (II)	0,05	0,04	0,05
IB (I)	0,02	0,01	0
IB (II)	0	0	0

После живого исполнения эпоса «Манас»:

Обозначение	**>**	**Λ**	**V**
IE (I)	0	0	0
IE (II)	0,04	0,04	0,04
IB (I)	0,01	0,02	0
IB (II)	2	0	0

Итоговая таблица:

Обозначение	**>**	**Λ**	**V**
IE (I)	-	-	-
IE (II)	-	-	-
IB (I)	-	-	-
IB (II)	+2	-	-

При проведении эксперимента наблюдалось ярко выраженное изменение параметров электромагнитного поля у металлического предмета в диапазоне среднеквадратичных значений плотности магнитного потока от 8 нТл до 100 нТл.

Вывод: живое исполнение эпоса «Манас» вызвало воздействие на предмет, выраженное повышением значений ЭМП небольшой металлической монеты, расположенной в момент живого исполнения эпоса в непосредственной близости со сказителем.

Во время выступления манасчы у слушателей наблюдается состояние организма близкое к медитативному. Таким образом, вполне возможно, что сказание эпоса «Манас» для слушателей является способом погружения в глубокое замкнутое внутреннее отрешенное состояние с максимальным «отключением» от происходящего во внешней среде. Возможно и то, что живое исполнение эпоса «Манас» в кыргызской культуре выполняет функцию коллективной духовной практики, целью которой является достижение умиротворения, обуздания ума и просветления.

Было бы интересно посмотреть влияние живого исполнения эпоса «Манас» на состояние и поведение 3-5 летних детей и домашних животных, на показатели спортсменов на соревнованиях, на состояние и развитие растений [9, с. 98-108].

4. *Результаты психологического воздействия на слушателей живого исполнения эпоса «Манас»:*

Элементы эксперимента, проведенного со сказителями: До начала исполнения эпоса «Манас» проводилось обследование для выявления особенностей личности манасчы, наиболее часто используемых им стратегий для этого (экспресс-диагностика функций полушарий, рисуночные тесты) – 60-90 минут. А в процессе исполнения эпоса фиксировались элементы установления связи со слушателями и взаимодействие с ними.

Элементы эксперимента со слушателями: Заполнение карты – 3 минуты; экспресс-диагностика функций полушарий – 3 минуты; психологически-геометрический тест – 2 минуты;

рисуночные тесты – 12 минут (всего 20 минут на каждого слушателя, а их всего было 493 человека). Исследование сказителей: более сложно и поэтому требовалось 60-150 минут до начала исследования одноразово и было изложено описательно без использования специальных карт, ввиду малочисленности носителей (всего 10 человек, из них более детально – 2 человека).

1) Мимика, жесты, позы и др. элементы невербального поведения свидетельствовали о нахождении слушателей во вермя прослушивания живого исполнения эпоса «Манас» в состоянии транса разной глубины;

2) Показатели самооценки здоровья в среднем у всех слушателей повысились от 3,75 баллов перед началом живого исполнения эпоса «Манас» до 4,12 баллов после выступления сказителя. Показатели самооценки самочувствия повысились у них в среднем от 3,8 баллов до 4,21 после слушания выступления сказителя. Показатели настроения повысились в среднем от 4,05 баллов до начала живого исполнения эпоса «Манас» до 4,47 баллов после окончания слушания сказителя.

3) У сказителя эпоса «Манас» во время живого исполнения выявлены явные признаки вхождения в состояние транса разной глубины, умение контролировать свое состояние и состояние слушателей. Сказитель в одно и то же время и режиссер, и актер, и соавтор сказания, ибо каждый сказитель исполняет только ему предназначенным образом и творчески дополняет основной сюжет такими элементами, которые ему кажутся необходимыми.

4) Слушатели также легко входят в состояние транса разной глубины, ярко реагируют на поведение сказителя. Никто из них не отвлекается на посторонние раздражители, все захвачены сюжетом исполняемого эпизода из эпоса «Манас». Показатели всех тестов самооценки (здоровья, самочувствия, настроения) у слушателей повысились за время слушания.

5) Сказитель и слушатели во время живого исполнения эпоса «Манас» представляют собой единое целое, живой организм, существующий на период выступления манасчы. Это достигается за счет умелого присоединения сказителей к слушателям за счет использования территории, голоса, невербального поведения, текста и сюжета эпоса «Манас» [9, с. 109-139].

5. *Результаты нейрофизиологического эксперимента:*

1) *Физиологические показатели при экстренно измененной среде (ЭИС) – живом сказывании эпоса «Манас» (ЖСЭМ):* По заданным физиологическим показателям (давление), у 14-ти испытуемых значительных изменений не наблюдалось. У 5-ти испытуемых наблюдались изменения показателей:

А) слушатель 16 лет – снижение показателей от 143/71 до 118/82;

Б) слушатели 27 и 32 года – незначительное снижение показателей;

В) слушатели 51 и 58 лет – значительное повышение показателей.

Подобные колебания показателей у отдельных групп участников эксперимента указывают на то, что, у отдельной категории слушателей существует некоторое влияние живого исполнения эпоса «Манас» на их физиологическое состояние. Однако для более точных научных заключений мы рекомендовали бы (для будущих исследований) провести измерение заданных показателей в период более длительного времени с учетом возрастных и половых показателей.

2) *Психологические показатели при экстренно измененной среде (ЭИС) – живом сказывании эпоса «Манас» (ЖСЭМ):*

А) Определение доминирующего типа памяти (слуховая и зрительная) показал, что из 19 слушателей слуховая память у 47 % (n=9) достоверно повышается. Коэффициент запоминания (Кз) от 42 % после прослушивания живого исполнения эпоса «Манас» до 56 %, а у 36,8 % (n=7) этот показатель увеличивается до 10 % контроля после прослушивания;

Б) Определение устойчивости внимания было сосредоточено на определении общей картины длительности сосредоточенности с помощью цифровых таблиц (Шульте), т. к. другие важные показатели внимания (такие как продуктивность, успешность, концентрация внимания) исследуются еще с помощью другого метода корректурной пробы. По 1 методу до прослушивания эпоса из 18 слушателей 50 % (n=9) показали устойчивое внимание. После прослушивания эпоса «Манас» у 17 % (n=3) слушателей повысилась работоспособность. В результате, 67 % (n=12) тестируемых показали устойчивое внимание, и лишь у 33 % (n=6) слушателей – неустойчивое внимание. Для исследования показателей внимания в настоящем эксперименте также применялся метод корректурной пробы.

Основываясь на результатах, описанных в первоначальных исследованиях, можно заключить, что после прослушивания эпоса «Манас» у испытуемых значимо изменились показатели памяти и целого ряда показателей. Так, наблюдается улучшение слуховой и зрительной памяти, также после прослушивания эпоса «Манас» опосредованная память продуктивнее, чем непосредственная память. Возможно, звуковой раздражитель положительно влияет на ассоциативные связи головного мозга. Живое исполнение эпоса «Манас» также повлияло на повышение работоспособности и внимания слушателей.

Данный психофизиологический анализ помогает нам познать психологические процессы переработки информации при воздействии живого исполнения эпоса «Манас». Необходимо отметить, что глубокие физиологические изменения, происходящие на основе этих психологических процессов, требуют более глубокого и конкретного изучения физиологических показателей, отражающих функциональное состояние испытуемых слушателей [9, с. 140-151].

Заключение

«Предположение о том, что феномен живого исполнения эпоса обладает некой сверхъестественной силой и может влиять на состояние человека, уже многие десятилетия будоражит умы сказителей, истинных почитателей и просто интересующихся традиционной культурой лиц. Наследственная передача сказительского дара, изменение состояния человека во время и после прослушивания живого исполнения эпоса, измененное состояние самого сказителя во время исполнения эпоса – все это является внешними индикаторами влияния феномена живого исполнения эпоса на человека. На научном уровне все эти явления пока еще не изучены. А между тем, возникает множество вопросов о природе и воздействии феномена живого исполнения эпоса на человека. Что есть феномен живого исполнения эпоса? Заложен ли эпос в генетическую память народа-автора? Какие физиологические процессы протекают в организме человека при исполнении или при прослушивании эпоса? И, конечно же, такие предположения и вопросы могут быть адекватно исследованы только в междисциплинарном ключе» [9, с. 88]. К сожалению, в настоящее время существуют разные мнения, которые либо дискредитируют, либо мифологизируют сказительскую деятельность. Следует отметить, что живое исполнение эпоса в том числе и кыргызского героического эпоса «Манас» – это прежде всего духовный опыт. И на наш взгляд здесь не должно быть споров. При исполнении эпоса сказителями происходят физиологические и биохимические процессы. И измененное состояние сознания слушателя и сказителя при прослушивании и при исполнении эпоса является природным явлением. Учитывая сведения сказителей, свидетельства их близких людей, результаты экспериментов и исследований в области социологии, психологии, нейрофизиологии, биохимии и биомагнетизма, мы пришли к следующему мнению, что сам процесс живого исполнения эпоса является не только эстетическим действием, но и имеет в себе ритуализированный характер и выполняет определенные функции: 1) гармонизирует духовную составляющую слушателя, вводя его в трансовое состояние; 2) воздействует на окружающую среду и погоду; 3) исцеляет слушателей от разных болезней; 4) дает возможность предвидить будущее; 5) дает возможность путешествовать в других измерениях и пространствах.

Литература

1. Райхл К. Тюркский эпос: традиция, формы, поэтическая структура / пер. с англ. В. Трейстер под ред. Д. А. Функа. – М.: Вост. лит., 2008. – 383 с. (Исследования по фольклору и мифологии Востока).

2. Ямаева Е. Е. Духовная культура алтайцев: Эпос. Миф. Ритуал: автореф. дис. ... докт. истор. наук. – Горно-Алтайск, 2002. – 262 с.

3. Заркунов А. Жапый уулу Тыныбек. «Манас», «Семетей» эпосунан. А. Заркунов жалпы ред. Астында. – Бишкек: Кут-Бер, 2012. – 476 с. (на кыргыз. яз.)

4. Рахматуллин К. А. Творчество манасчи // «Манас» героический эпос киргизского народа. – Фрунзе: Илим, 1968. – С. 75-147.

5. Абдырахманов Ы. Улуу манасчы Сагынбай Орозбаковдун өмүр баяны // Улуу манасчы Сагынбай. – Бишкек: Ала-Тоо, 1992. – 143 с. (на кыргыз. яз.)

6. Мамбетов К. Мой отец Мамбет был смотрителем мазара Манжылы-Ата // Святые места Иссык-Куля: паломничество, дар, мастерство. Культурно-исследовательский центр «Айгине». – Бишкек, 2009. – 432 с.

7. Усенова Н. Э. Эпос «Манас» как мнемоническая культура кыргызов: автореф. дис. ... канд. культурологии. – Бишкек, 2014. – 27 с.

8. Илларионов В. В. Якутское сказительство и проблемы возрождения олонхо. – Новосибирск: Наука, 2006. – 191 с.

9. Бакчиев Т., Абдрасулов С., Раимбердиева И. и др. Кыргызская матрица. Механизмы духовного самосохранения и развития. Ч.1. – Бишкек, 2012. – 200 с.

References

1. Rajhl K. Tjurkskij jepos: tradicija, formy, pojeticheskaja struktura / per. s angl. V. Trejster pod red. D. A. Funka. – M.: Vost. lit., 2008. – 383 s. (Issledovanija po fol'kloru i mifologii Vostoka).

2. Jamaeva E. E. Duhovnaja kul'tura altajcev: Jepos. Mif. Ritual: avtoref. dis. ... dokt. istor. nauk. – Gorno-Altajsk, 2002. – 262 s.

3. Zarkunov A. Zhapyj uulu Tynybek. «Manas», «Semetej» jeposunan. A. Zarkunov zhalpy red. Astynda. – Bishkek: Kut-Ber, 2012. – 476 s. (na kyrgyz. jaz.)

4. Rahmatullin K. A. Tvorchestvo manaschi // «Manas» geroicheskij jepos kirgizskogo naroda. – Frunze: Ilim, 1968. – S. 75-147.

5. Abdyrahmanov Y. Uluu manaschy Sagynbaj Orozbakovdun өmүr bajany // Uluu manaschy Sagynbaj. – Bishkek: Ala-Too, 1992. – 143 s. (na kyrgyz. jaz.)

6. Mambetov K. Moj otec Mambet byl smotritelem mazara Manzhyly-Ata // Svjatye mesta Issyk-Kulja: palomnichestvo, dar, masterstvo. Kul'turno-issledovatel'skij centr «Ajgine». – Bishkek, 2009. – 432 s.

7. Usenova N. Je. Jepos «Manas» kak mnemonicheskaja kul'tura kyrgyzov: avtoref. dis. ... kand. kul'turologii. – Bishkek, 2014. – 27 s.

8. Illarionov V. V. Jakutskoe skazitel'stvo i problemy vozrozhdenija olonho. – Novosibirsk: Nauka, 2006. – 191 s.

9. Bakchiev T., Abdrasulov S., Raimberdieva I. i dr. Kyrgyzskaja matrica. Mehanizmy duhovnogo samosohranenija i razvitija. Ch.1. – Bishkek, 2012. – 200 s.